

УЧРЕДИТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ РОССИЙСКИХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

© 2019

Ю.А. Полякова, преподаватель кафедры «Предпринимательское и трудовое право»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: устав; хозяйственное общество; типовый устав; внутренние документы; ЕГРЮЛ; договор об учреждении общества.

Аннотация: Статья посвящена изучению учредительных документов коммерческих организаций, их элементов и особенностей, которые не раскрыты либо недостаточно раскрыты в современном российском законодательстве, а также их правовой природы. Актуальность темы исследования обусловлена не только экономической значимостью такого явления «учредительные документы коммерческих организаций», но и возможностью принятия и внедрения в жизнь данных документов при помощи различных способов.

Дано определение понятию «устав», предпринята попытка разграничения понятий «учредительные документы», «устав», а также попытка определения верной терминологии, проанализированы подходы к пониманию элементов и содержания самого устава. Рассмотрена правовая природа устава, проанализирована задача оптимизации положений уставов хозяйственных обществ и устранения избыточных требований к ним, проанализированы нормативные требования к содержанию устава. Рассмотрено соотношение устава, внутренних документов, корпоративного договора, а также сведений, содержащихся в уставе и в ЕГРЮЛ, рассмотрена правовая природа и перспективы развития типовых уставов. Собраны варианты подготовки устава, а также описан порядок принятия устава в электронной форме посредством заполнения учредителями, визирования их усиленной цифровой подписью, а в последующем подписью лица, уполномоченного решением общего собрания на государственную регистрацию изменений устава. Проанализирован режим принятия устава, государственной регистрации и внесения в него изменений, проанализированы различия между уставом и внутренними документами коммерческих организаций.

Предложено внедрить электронную форму устава, находящуюся в открытом доступе и используемую по модульному принципу.

ВВЕДЕНИЕ

Анализу правовой природы устава посвящено множество исследований как российских дореволюционных цивилистов, так и наших современников. Устав рассматривался как нормативный акт, локальный нормативный акт, поднормативный акт, учредительный документ, односторонняя или многосторонняя сделка, особое явление [1].

В текущий момент российские специалисты не едины в своей оценке правовой природы устава. Одной из распространенных теорий является понимание устава как сделки – признание за уставом договорной (сделочной) природы [2]. Из этой концепции в совокупности с положениями ст. 422 ГК РФ [3] следует весьма радикальный вывод: если после заключения договора (в нашем случае принятия устава) принят закон, устанавливающий обязательные иные для сторон правила, чем те, которые действовали при заключении договора (при утверждении устава), условия заключенного договора (положения устава) сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров (из ранее утвержденного устава). То есть принятие нового закона, устанавливающего иные обязательные правила, не отменяет положения ранее утвержденного устава, если только вновь принятому закону не придается обратной силы.

Идея, что у устава сделочная природа, поддерживается множеством современных ученых. Устав, как и все другие документы, принятые в связи с деятельностью юридического лица, в данном случае рассматривается как форма, отражающая и закрепляющая содержание (условия) отдельной сделки [4]. Однако такое уравнивание на уровне концептуального осмысления корпоративных актов и сделок на практике должно немедленно

компенсироваться еще более дифференцированной разработкой норм по основаниям и последствиям недействительности таких сделок, происходящих в корпоративно-правовой сфере [5]. Иными словами, следует отойти от формально-правовых корпоративных актов и разработать общую доктринальную структуру сделки, включающую многостороннюю торговлю как наиболее распространенный юридический факт, порождающий корпоративные отношения [6].

В основе судебной практики лежит позиция А.А. Маковской: «подлежат применению не ранее принятые уставы, а последующие изменения закона, если эти законодательные положения носят императивный характер» [7, с. 27]. Ее позиция основана на содержании вводных законов в сфере корпоративного права. Так, Федеральный закон от 5 мая 2014 года № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», с которым справедливо связывают реформирование корпоративного законодательства, установил, что учредительные документы юридических лиц до приведения их в соответствие с нормами главы 4 Гражданского кодекса РФ (в редакции действующего Федерального закона) действуют в части, не противоречащей указанным нормам (п. 7 ст. 3) [8].

Существует иная точка зрения о правовой природе устава ученых С.Ю. Филиппова и Н.В. Козлова. Устав юридического лица есть единство трех составляющих – «статут», «приказ или договор», «хартия».

Статутная часть устава включает волю законодателя и основывается на императивных предписаниях закона. Следует отметить, что статутная часть может содержаться непосредственно в положениях закона и не воспроизводиться в уставе в виде письменного документа.

Устав как распоряжение (договор) предусматривает волю учредителя (учредителей). Содержание этого одностороннего акта (договора) определяется учредителем (учредителями) на основании возможных вариантов, закрепленных в диспозитивных или факультативных нормах, а также путем включения в Устав инициативы условий, не противоречащих закону.

Устав как декларация (хартия) содержит волю юридического лица, закрепляющую принятые на себя обязанности. Эта часть Устава содержит публичное уведомление о намерениях юридического лица достичь указанной цели, заниматься указанной деятельностью, находиться в указанном месте, иметь наименование, совершать юридически значимые действия в указанном порядке и т. д. Это своего рода «публичное обещание», адресованное неопределенному кругу лиц, которое связывает само юридическое лицо, обязанное его выполнять [9]. С формально-юридической позиции устав – это учредительный документ юридического лица, такой вывод непосредственно вытекает из законодательства [10].

Договор об учреждении общества не является учредительным документом общества. Он только регулирует отношения учредителей общества с ограниченной ответственностью, связанные с учреждением общества, в том числе определяет порядок осуществления ими совместной деятельности по учреждению общества (п. 5 ст. 11 ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). При этом, несмотря на то, что он заключается в обязательном порядке, его не нужно представлять на государственную регистрацию общества с ограниченной ответственностью, поскольку его представление не предусмотрено ст. 12 ФЗ от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Цель работы – анализ правовой природы устава коммерческой организации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С одной точки зрения, устав не принадлежит к числу внутренних документов корпорации [11] в их непосредственном понимании. Однако все же устав занимает ведущее место и возглавляет иерархию корпоративных документов организации, поскольку устав непосредственно регулирует внутреннюю жизнь корпорации. Многие ученые относят устав к локальным нормативным актам [12]. Как это следует из п. 5 ст. 52 ГК РФ, во внутреннем регламенте и иных внутренних документах юридического лица могут содержаться положения, не противоречащие учредительному документу юридического лица.

Устав корпорации утверждается и приобретает свой законный статус в особом порядке. Во-первых, законодательство предусматривает определенный правовой режим принятия устава и внесения в него изменений. К такому порядку можно отнести принятие единогласного решения всеми учредителями в отношении утверждения как самого устава, так и изменений к нему. В качестве примера можно привести п. 3 ст. 11 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью»), п. 3 ст. 9 Федерального закона от 26.12.1995

№ 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Федеральный закон «Об акционерных обществах»). Исключение из правила составляют, например, положения п. 2 ст. 12 Федерального закона «Об акционерных обществах», предусматривающие возможность при увеличении (уменьшении) уставного капитала общества внесение изменений в устав посредством принятия решения советом директоров общества. Все внутренние документы коммерческих организаций утверждает высший орган управления [13]. Во-вторых, для внесения изменений в учредительные документы, в том числе в устав юридического лица, в отличие от внутренних документов требуется государственная регистрация. В-третьих, федеральные законы о хозяйственных обществах делают различие между уставом и внутренними документами (подп. 18 п. 1 ст. 65, п. 1 ст. 68, ст. 89 Федерального закона «Об акционерных обществах», ст. 50 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью») [14].

Таким образом, законодатель выделяет устав организации и ставит его на особое место как учредительный документ в системе корпоративного нормотворчества. Не углубляясь в теорию корпоративного договора, отметим, что корпоративный договор не содержит норм права, даже локальных, он может быть заключен не между всеми участниками и, как любое обязательство, имеет силу только в отношении лиц, его заключивших [15].

Тем не менее, российское корпоративное законодательство не устанавливает легальных критериев соотношения положений закона, устава юридического лица и внутренних корпоративных актов, что препятствует единообразной корпоративной практике, снижая эффективность защиты корпоративных прав. В условиях такой законодательной неопределенности, заметно осложняющей функционирование и бизнес-структур, и государственного аппарата при осуществлении разрешительной и контрольной деятельности, в новейшей российской юридической литературе даны крайне сжатые и общеизвестные определения устава как учредительного документа хозяйственного общества с констатацией возможности использования типовых форм уставов [16].

Устав же, будучи учредительным документом юридического лица, распространяется на всех участников – и тех, которые вступили в общество уже после его учреждения, и тех, кто голосовал против изменения устава, но остался в обществе, не воспользовавшись правом на выкуп акций (применительно к акционерному обществу). Заметим, что некоторые диспозитивные нормы в непубличных обществах могут быть внесены в устав только при учреждении или изменены в дальнейшем только единогласным решением участников (акционеров – в непубличном АО), однако такие положения устава будут обязательными для всех приобретающих доли (акции) лиц. В связи с особым характером формирования воли участников юридического лица, принимающих решения общего собрания корпоративных организаций, нельзя рассматривать решения собраний наряду с договорами, многосторонними сделками [17]. Корпоративный договор не распространяется автоматически на лиц, приобретающих членство в корпорации, для этого они должны стать стороной такого договора [18].

При рассмотрении вопроса о соотношении корпоративного договора и устава корпорации представляется важным проанализировать норму, содержащуюся в п. 7 ст. 67.2 ГК РФ, согласно которой стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в связи с его противоречием положениям устава хозяйственного общества. Из-за неопределенности приведенного положения может возникнуть мнение, что современный законодатель, вопреки ранее существовавшей практике, допускает возможность заключения корпоративных договоров, противоречащих уставу. Из приведенных выше правил нельзя сделать прямой вывод, что корпоративный договор может содержать положения, заведомо противоречащие уставу общества, но, тем не менее, можно утверждать, что договор сохраняет свою юридическую силу в той части, в которой он противоречит уставу и поэтому подлежит судебной защите, о чем прямо говорится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Корпоративный договор может содержать условия, противоречащие уставу общества, если:

1) соответствующее положение корпоративного договора не нарушает обязательных запретов законодательства, например, обязать его участников голосовать по поручению органов общества, определять структуру органов общества и их компетенцию;

2) все участники общества являются участниками корпоративного договора, и корпоративный договор заключается после даты утверждения устава общества его участниками;

3) не все участники общества являются участниками корпоративного договора, но положения договора, противоречащие уставу общества, не влекут и не могут повлечь за собой ущемление прав и законных интересов других участников общества [19].

Последнее из приведенных оснований является весьма оценочным и, очевидно, может быть только предметом судебного толкования.

Переписывание императивных положений закона в текст устава не всегда является правильным. Если и переносить в устав отдельные законодательные положения, то стоит это делать осознанно для обеспечения правовой определенности в отношениях между участниками корпорации. Дело в том, что при последующем изменении закона соответствующие положения устава, переписанные из прежней редакции закона, могут сохранить свою силу. Так, согласно Информационному письму Президиума ВАС РФ от 30 марта 2010 года № 135 «О некоторых вопросах, связанных с применением статьи 5 Федерального закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», право на выход участника из ООО стало возможным только в случае, если такое положение содержится в уставе, устав общества уже содержал право на выход, указанное право признается надлежаще предусмотренным. Данный вывод подтверждается Федеральным законом от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответ-

ственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность». То есть те участники, которые в свой устав переняли когда-то императивную норму Закона о праве на выход, стали заложниками такого решения: считается, что право на выход из общества установлено в надлежащем порядке и после изменения Закона, при том что соответствующие положения устава могли быть приняты не единогласно, как этого требует современный Закон. Еще один пример – с регламентацией сделок. Федеральный закон от 3 июля 2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» (далее – Закон № 343-ФЗ) предусмотрел для непубличных обществ возможность отказаться от процедуры согласования сделок с заинтересованностью или изменить порядок такого согласования, как, например, что не подлежат применению только отдельные правила, установленные законом. Согласно п. 28 Постановления Пленума ВС РФ от 26 июня 2018 года № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» в качестве правил, устанавливающих иной порядок совершения сделок с заинтересованностью, следует рассматривать также включенные до даты вступления в силу Закона № 343-ФЗ (01.01.2017) в устав непубличного акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью положения о порядке совершения сделок с заинтересованностью, в том числе если они были включены в устав общества по решению общего собрания участников (акционеров), принятому не единогласно [20].

Таким образом, и в этом случае участники могут пострадать за переписывание норм закона в устав общества, ведь такие изменения могли быть приняты квалифицированным числом голосов, а не единогласно, как этого требует действующий ныне Закон. Вывод очевиден: вносить законодательные положения в устав не так уж безопасно, как это кажется на первый взгляд, и следует продумывать, готовы ли участники подчиняться соответствующему режиму, даже если изменится федеральный закон, содержащий соответствующие нормы [21]. Ответ на эти вопросы – каковы нормативные требования к содержанию устава или что должен в обязательном порядке содержать устав хозяйственного общества – содержится непосредственно в законодательстве: в Гражданском кодексе РФ и специальных законах. Согласно п. 4 ст. 52 ГК РФ устав юридического лица, утвержденный учредителями (участниками) юридического лица, должен содержать сведения о наименовании юридического лица, его организационно-правовой форме, месте его нахождения, порядке управления деятельностью юридического лица, а также другие сведения, предусмотренные законом для юридических лиц соответствующих организационно-правовой формы и вида.

Применительно к содержанию устава акционерного общества Гражданский кодекс РФ содержит детализацию в п. 3 ст. 98, применительно к уставу общества с ограниченной ответственностью – в п. 3 ст. 89. При этом специальные Федеральные законы «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной

ответственностью» также регламентируют требования к уставам соответствующих организационно-правовых форм. Как это определено п. 3 ст. 11 Федерального закона «Об акционерных обществах», устав акционерного общества должен содержать следующие сведения: полное и сокращенное фирменные наименования общества; место нахождения общества; количество, номинальную стоимость, категории (обыкновенные, привилегированные) акций и типы привилегированных акций, размещаемых обществом; права акционеров-владельцев акций каждой категории (типа); размер уставного капитала общества; структуру и компетенцию органов управления общества и порядок принятия ими решений; порядок подготовки и проведения общего собрания акционеров, в том числе перечень вопросов, решение по которым принимается органами управления общества квалифицированным большинством голосов или единогласно.

Анализ п. 2 ст. 12 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» показывает, что применительно к обществу с ограниченной ответственностью ситуация аналогична. Так, из устава ООО безболезненно для защиты прав участников корпоративных правоотношений могли бы быть исключены, например, сведения о правах и обязанностях участников общества, если речь не идет о дополнительных правах (обязанностях), сведения о порядке хранения документов общества и порядке предоставления обществом информации участникам общества и другим лицам, поскольку соответствующие положения предусмотрены Законом.

Представляется, что дублирующая законодательство информация, не содержащая индивидуализации применительно к конкретному хозяйственному обществу, должна быть исключена из числа обязательной для размещения в уставе общества. Следует отметить, что во исполнение Поручения Правительства от 23 июля 2018 года № КЧ-П13-4545 об оптимизации уставов хозяйственных обществ Министерство экономического развития РФ подготовило законопроект «О внесении изменения в Федеральный закон «Об акционерных обществах» (в части отмены избыточных требований к содержанию устава акционерного общества)» (Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»). Инициаторы законопроекта выбрали путь более детальной регламентации на уровне закона отдельных положений, которые в соответствии с ныне действующим законодательством, в силу диспозитивного или факультативного регулирования, должны найти отражение в уставе акционерного общества, например, положения, устанавливающие размер резервного фонда, сроки проведения общего собрания, количественный состав совета директоров, кворум для проведения заседания совета директоров и коллегиального исполнительного органа общества. Установив соответствующие требования на уровне законодательного акта, законопроект тем самым исключает необходимость регулирования соответствующих положений в уставе общества, если такое регулирование не отличается от законодательного. Так, например, указанным законопроектом предлагается создавать резервный фонд в размере 5 %

от уставного капитала общества, если уставом не предусмотрено его создание в большем размере, а количественный состав совета директоров общества с численностью акционеров-владельцев голосующих акций тысяча и менее – в составе пяти членов, если больший численный состав не предусмотрен уставом общества или решением общего собрания акционеров. Заметим, что такой подход способен сократить объем устава акционерного общества, однако не радикально.

Устав общества – документ, о котором могут и, проявляя разумную осмотрительность, должны знать осуществляющие предпринимательскую деятельность третьи лица.

Нам известна позиция Верховного Суда РФ, что третьи лица по общему правилу не должны изучать устав контрагента (Определение ВС РФ от 01.10.2018 по делу № 305-ЭС18-1445), однако от этого зависит оценка их добросовестности, и правоприменительная практика знает примеры, когда осуществляющие предпринимательскую деятельность третьи лица признаются недобросовестными в связи с неизучением устава контрагента.

В качестве обоснования суд ссылается на п. 22 Постановления Пленума ВС РФ № 25. Само по себе наличие в Едином государственном реестре юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) сведений об исполнительном органе не могло являться для контрагента, действующего разумно и осмотрительно, несомненным свидетельством добросовестности другой стороны. Совершенно очевидно, что внутренние документы (положения об органах общества и пр.) третьи лица уж точно изучать не должны, и регламентация компетенции органов общества во внутренних документах в обычной ситуации не защитит лиц, в пользу которых в рамках дозволенного установлены соответствующие ограничения.

Если устав будет лаконичным, то третьи лица будут вынуждены в других документах и другими способами изыскивать необходимые сведения, например, при осуществлении проверки контрагента. Устав будет коротким, но проверка контрагента для добросовестных участников оборота усложнится. Очевидно, что многие важные для себя сведения, исходя из принципа достоверности реестра (п. 1 ст. 52 ГК РФ), контрагент сможет почерпнуть из ЕГРЮЛ. Если сокращать содержание уставов, то, может быть, следует внести корректировки в государственную базу и расширить сведения, содержащиеся в ЕГРЮЛ (ст. 5 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»), которым в силу закона придается характер достоверных.

Устав, на наш взгляд, не должен выполнять функции идентификации юридического лица, такие задачи следует возложить на государственный реестр. Сведения о деятельности юридических лиц содержатся также в Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц (ЕФРСОФДЮЛ); Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (ЕФРСОБ). Тем не менее, в уставе мы продолжаем указывать место нахождения юридического лица, заключающееся в указании только соответствующего территориального образования, в то время как почтовый адрес в пределах места нахождения или адрес электронной почты (при указании таких сведений в заявлении о государственной регистрации) содержится в ЕГРЮЛ.

Хозяйственные общества могут действовать и на основании типовых уставов (п. 2 ст. 52 ГК РФ, п. 1 ст. 12 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»). В Федеральном законе «Об акционерных обществах» не упоминается возможность использования типового устава, хотя прямого запрета не содержится. Если общество принимает решение действовать на основании типового устава, то оно должно уведомить регистрирующий юридических лиц орган. Основные условия, закрепленные в уставе общества – наименование, место нахождения общества, размер уставного капитала и прочее – закрепляются непосредственно в ЕГРЮЛ. Типовой устав в таком случае не становится документом общества. Он является документом, издаваемым уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Представляется своевременным внедрить электронную версию устава, которая могла бы заполняться учредителями, визироваться их усиленной цифровой подписью, а в последующем подписью лица, уполномоченного решением общего собрания на государственную регистрацию изменений устава. Данная электронная форма устава должна быть в открытом доступе и использоваться по модульному принципу, как в полной, так и в усеченной версии. Это обеспечит удобство для всех сторон предпринимательской деятельности – самих предпринимателей и государственных правоприменительных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. 474 с.
2. Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. К вопросу о природе устава юридического лица // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2017. № 1. С. 64–79.
3. Глушечкий А.А. Корпоративный договор – новые возможности структурирования корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2014. № 11. С. 57–72.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Российская газета. 1994. 08 декабря (№ 238-239).
5. Макарова О.А. Пределы свободы корпоративного договора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7. С. 55–59.
6. Степанов Д.И. Устав как форма сделки // Вестник гражданского права. 2009. Т. 9. № 1. С. 4–62.
7. Маковская А.А. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Хозяйство и право. 2018. № 9. С. 3–20.
8. Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 10. С. 22–69.
9. Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Устав как форма существования юридического лица // Представитель-

ная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2017. № 4. С. 12–17.

10. Филиппова С.Ю. Устав есть обязательство юридического лица // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. 2015. № 2. С. 10–15.
11. Шиткина И.С. Правовое регулирование коммерческих организаций внутренними (локальными) документами. М.: Городец-Издат, 2003. 216 с.
12. Кузбагаров А.Н. Корпоративное правоотношение как отражение единства теории и практики применения знаний о нем // Гражданское право. 2019. № 1. С. 3–6.
13. Осипенко О.В. Актуальные проблемы системного применения инструментов корпоративного управления и акционерного права. М.: Статут, 2018. 448 с.
14. Шиткина И.С. Уставы российских хозяйственных обществ: какими им быть? // Предпринимательское право. 2019. № 2. С. 14–23.
15. Андреев В.К. Природа корпоративного соглашения // Приложение к журналу предпринимательское право. 2014. № 2. С. 2–6.
16. Гутников О.В., Сеницын С.А. Значение и содержание уставов корпораций на современном этапе: новые подходы в условиях цифровизации // Закон. 2019. № 3. С. 146–157.
17. Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Односторонние и многосторонние сделки // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 7. С. 30–50.
18. Романенко С.А. Условие о разрешении корпоративных конфликтов в содержании корпоративного договора // Власть Закона. 2018. № 2. С. 202–209.
19. Бирюков Д.О. Корпоративный договор как механизм регулирования корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2016. № 11. С. 17–30.
20. РФ. Законопроект № 02/04/10-18/00084927 «О внесении изменения в Федеральный закон "Об акционерных обществах" (в части отмены избыточных требований к содержанию устава акционерного общества)» // Юридическое бюро С.А. Носова. URL: jurburonosov.ru/new/3225/.
21. Камышанский В.П. Корпоративный договор: юридическая сущность, некоторые проблемы и тенденции // Актуальные проблемы реформирования гражданского и предпринимательского права: материалы Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции с иностранным участием. Краснодар: Издательский Дом-Юг, 2015. С. 21–26.

REFERENCES

1. Kozlova N.V. *Pravosubektnost yuridicheskogo litsa* [Legal Personality of a legal entity]. Moscow, Statut Publ., 2005. 474 p.
2. Kozlova N.V., Filippova S.Yu. On the issue of the legal nature of the charter of a legal entity. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo*, 2017, no. 1, pp. 64–79.
3. Glushetskiy A.A. Corporate agreement – new opportunities for the structuring of corporate relations. *Khozyaystvo i pravo*, 2014, no. 11, pp. 57–72.
4. The civil code of the Russian Federation (part one) from 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on 29.07.2017) (Rev. and EXT., joined. in force 06.08.2017). *Rossiyskaya gazeta*, 1994, 08 December (no. 238-239).

5. Makarova O.A. Framework of the Corporate Contract's Freedom. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2018, no. 7, pp. 55–59.
6. Stepanov D.I. Charter as a form of transaction. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2009, vol. 9, no. 1, pp. 4–62.
7. Makovskaya A.A. Comment to the resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 26, 2018 No. 27 “About challenge of large transactions and transactions in which Commission there is an interest”. *Khozyaystvo i pravo*, 2018, no. 9, pp. 3–20.
8. Stepanov D.I., Fogel V.A., Shramm Kh.-I. Corporate contract: approaches of Russian and German law to certain regulatory issues. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF*, 2012, no. 10, pp. 22–69.
9. Kozlova N.V., Filippova S.Yu. The Charter as a form of legal existence. *Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problem*, 2017, no. 4, pp. 12–17.
10. Filippova S.Yu. Charter is an obligation of a legal entity. *Aksionernoe obshchestvo: voprosy korporativnogo upravleniya*, 2015, no. 2, pp. 10–15.
11. Shitkina I.S. *Pravovoe regulirovanie kommercheskikh organizatsiy vnutrennimi (lokalnymi) dokumentami* [Legal regulation of commercial organizations by internal (local) documents]. Moscow, Gorodets-Izdat Publ., 2003. 216 p.
12. Kuzbagarov A.N. Corporate Legal Relationship as a Manifestation of the Unity of the Theory and Practice of Application of Knowledge about It. *Grazhdanskoe pravo*, 2019, no. 1, pp. 3–6.
13. Osipenko O.V. *Aktualnye problemy sistemnogo primeneniya instrumentov korporativnogo upravleniya i aksionernogo prava* [Actual problems of systemic application of corporate governance and shareholder law instruments]. Moscow, Statut Publ., 2018. 448 p.
14. Shitkina I.S. Articles of Association of Russian Business Entities: What Should They Look Like? *Predprinimatelskoe pravo*, 2019, no. 2, pp. 14–23.
15. Andreev V.K. Nature of corporate agreement. *Prilozhenie k zhurnalu predprinimatelskoe pravo*, 2014, no. 2, pp. 2–6.
16. Gutnikov O.V., Sinitsyn S.A. The value and content of corporate statutes at the present stage: new approaches in terms of digitalization. *Zakon*, 2019, no. 3, pp. 146–157.
17. Krashenninnikov E.A., Baygusheva Yu.V. Unilateral and multilateral transactions. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF*, 2012, no. 7, pp. 30–50.
18. Romanenko S.A. The means of resolving corporate dispute arising from contents of the shareholders' agreement. *Vlast Zakona*, 2018, no. 2, pp. 202–209.
19. Biryukov D.O. Corporate contract as a mechanism of regulation of corporate relations. *Khozyaystvo i pravo*, 2016, no. 11, pp. 17–30.
20. RF. Bill No. 02/04/10-18/00084927 “On amendments to the Federal law “On joint stock companies” (regarding the elimination of redundant requirements on the content of the Charter of the joint-stock company)”. *Yuridicheskoe byuro S.A. Nosova*. URL: jurburonosov.ru/new/3225/.
21. Kamyshanskiy V.P. Corporate contract: legal essence, some problems and tendencies. *Aktualnye problemy reformirovaniya grazhdanskogo i predprinimatelskogo prava: materialy Vserossiyskoy ochno-zaочноy nauchno-prakticheskoy konferentsii s inostrannym uchastiem*. Krasnodar, Izdatelskiy Dom-Yug Publ., 2015, pp. 21–26.

CONSTITUENT DOCUMENTS OF RUSSIAN BUSINESS ENTITIES

© 2019

Yu.A. Polyakova, lecturer of Chair “Business and Labour Law”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: Charter; business entity; model Charter; internal documents; Uniform State Register of Legal Entities; Memorandum of Association.

Abstract: The paper deals with the study of constituent documents of commercial organizations, their elements, and peculiarities which are not disclosed or insufficiently disclosed in the current Russian legislation, as well as their legal nature. The relevance of the study is caused both by the economic significance of such phenomenon as constituent documents of commercial organizations and by the feasibility of adoption and implementation into the life of these documents using different methods.

The author defines the concept of a Charter, tries to distinguish the concepts of constituent documents and a Charter, as well as tries to determine correct terminology, analyzes the approaches to the understanding of elements and content of a Charter. The paper considers the legal nature of a Charter, analyzes the task of optimizing the provisions of Charters of business entities and eliminating the excessive requirements to them, regulatory requirements to the content of a Charter. The author studies the correlation of a Charter, internal documents, corporate contract, and the data contained in a Charter and the Uniform State Register of Legal Entities, the legal nature and the prospects of the model Charters development. The paper presents the variants of preparing a Charter, describes the procedure of adopting a Charter in electronic form through filling in by the founders, countersigning by their enforced digital signature, and then by the signature of a person authorized by the resolution of the general meeting for state registration of changes in a Charter. The author analyzed the procedure of adopting a Charter, state registration and amending, the differences between a Charter and internal documents of commercial organizations.

The author proposes to introduce an online electronic form of a Charter used on a modular principle.